

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№4/2025, 85-101

ИСТОРИЯ

УДК: 94(574/575.2)

DOI: [10.52754/16948610_2025_4_7](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_4_7)

КЫРГЫЗЫ И КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В XV–XVIII ВЕКАХ

XV–XVIII КЫЛЫМДАРДА КЫРГЫЗДАР ЖАНА КАЗАК ХАНДЫГЫ

THE KYRGYZ AND THE KAZAKH KHANATE IN THE XV–XVIII CENTURIES

Абдуманатов Рустам Абдубаитович

Абдуманатов Рустам Абдубаитович

Abdumanapov Rustam Abdubaitovich

**к.и.н., доцент, Томский государственный университет
ведущий научный сотрудник, ТОО «Научно-исследовательский центр «Дешт-и Кипчак»**

т.и.к., доцент, Томск мамлекеттик университети

жетектөөчү илимий кызматкер, ЖЧШ «Дешт-и Кипчак» илим изилдөө борбору

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State University

Leading Researcher, LLP. “Desht-i Kipchak” Research Center

manap@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4628-622X

Scopus ID: 59363989300

КЫРГЫЗЫ И КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В XV–XVIII ВЕКАХ

Аннотация

Взаимоотношения между кыргызским и казахским народами уходят корнями в период средневековья. Ко времени образования Казахского ханства во второй половине XV века, кыргызские племена уже занимают горные долины Восточного Тянь-Шаня. В этот период кыргызы, вместе с ойратскими племенами, пытаются получить контроль над сельскохозяйственными районами Моголистана. Для защиты этих территорий от нападений кыргызов и ойратов, могольский Эсен-Буга хан призывает туда султанов Джанибека и Керей. Прибыв в Семиречье, Джанибек и Керей сразу же выступают против кыргызов и ойратов. Последующее возвращение этих султанов в Дешт-и Кыпчак и относительная слабость могольских ханов, позволяют кыргызам занять пастбища Центрального Тянь-Шаня. С этого времени, военный потенциал кыргызских племен активно используется могольской знатью. В начале XVI века правителем кыргызов объявляется могольский царевич Султан-Халиль. Позднее, кыргызские племена во главе с Мухаммед-кыргызом оказывают поддержку царевичу Султан-Саиду. С момента появления на Тянь-Шане казахского Тахир-хана открывается период тесных и союзнических отношений между кыргызами и казахами. С этого времени многие кыргызские феодалы становятся частью властной элиты Казахского ханства, а многие казахские ханы получают титул «хан казахский и кыргызский». Особенно тесные связи с кыргызами имел казахский Ишим-хан, которому посвящена отдельная кыргызская поэма «Эр Эшим». Во времена правления Тауке-хана в составе шести «алашей» выделяется отдельный «кыргызский алаш». Со смертью последнего единовластного правителя Казахского ханства Тауке-хана распадается и кыргызско-казахский союз. С этого времени между кыргызами и казахами начинается противостояние за территории, которое продлится вплоть до XIX века.

Ключевые слова: кыргызы и казахи, Джанибек, Керей, Буйдаш-хан, Хакк-Назар-хан, Шигай-хан, Таукель-хан, Ишим-хан, Жангир-хан, Тауке-хан, Кокум-бий, Тейишкан, моголы, Моголистан

XV–XVIII КЫЛЫМДАРДА КЫРГЫЗДАР ЖАНА КАЗАК ХАНДЫГЫ

Аннотация

Кыргыз жана казак элдеринин ортосундагы мамилелер орто кылымдардан бери белгилүү. 15-кылымдын экинчи жарымында Казак хандыгы түзүлгөн учурда, кыргыз уруулары Чыгыш Тянь-Шандын тоолуу өрөөндөрүн ээлеп турушкан. Бул мезгилде кыргыздар ойрот уруулары менен бирге Моголстандын дыйканчылык аймактарын басып алууга аракет кылышкан. Бул аймактарды кыргыздар менен ойроттордун чабуулдарынан коргоо үчүн могол Эсен Бөке ханы Жанибек жана Керей султандарын чакырткан. Жети-Сууга келген Жанибек менен Керей дароо эле кыргыздар менен ойротторго каршы чыгышкан. Кийинчерээк бул султандардын Дашти-Кыпчакка кайтып кетиши жана могол хандарынын салыштырмалуу алсыздыгы кыргыздарга Борбордук Тянь-Шандын жайыттарын ээлөөгө мүмкүндүк берген. Ушул учурдан тартып, кыргыз урууларынын аскердик потенциалын могол ак сөөктөрү активдүү колдоно башташкан. 16-кылымдын башында могол ханзаадасы Султан Халил кыргыздардын башкаруучусу деп жарыяланган. Кийинчерээк Мухаммед-кыргыз жетектеген кыргыз уруулары ханзаада Султан Саидди колдошкон. Тянь-Шанга казак Тахир хандын келиши менен кыргыздар менен казактардын ортосунда тыгыз жана союздаштык мамилелердин мезгили башталган. Ушул мезгилден тартып көптөгөн кыргыз феодалдары Казак хандыгынын башкаруучу

THE KYRGYZ AND THE KAZAKH KHANATE IN THE XV–XVIII CENTURIES

Abstract

The relationship between the Kyrgyz and Kazakh peoples dates back to the Middle Ages. By the time the Kazakh Khanate was established in the second half of the 15th century, Kyrgyz tribes were already occupying the mountain valleys of the Eastern Tien Shan. During this period, the Kyrgyz, together with the Oirat tribes, were trying to gain control over the agricultural areas of Moghulistan. To protect these territories from the attacks of the Kyrgyz and Oirats, the Mughal Esen-Bughra Khan called the sultans Janibek and Kerei there. Arriving in Semirechye, Janibek and Kerei immediately oppose the Kyrgyz and Oirats. The subsequent return of these sultans to Desht-i Kipchak and the relative weakness of the Mughal khans allowed the Kyrgyz to occupy the pastures of the Central Tien Shan. Since that time, the military potential of the Kyrgyz tribes has been actively used by the Mughal nobility. At the beginning of the 16th century, the Mughal prince Sultan Khalil was declared the ruler of the Kyrgyz. Later, the Kyrgyz tribes, led by Mohammed the Kyrgyz, provided support to Prince Sultan Said. Since the appearance of the Kazakh Takhir Khan on the Tien Shan, a period of close and allied relations between Kyrgyz and Kazakhs has been opening. Since that time, many Kyrgyz feudal lords have become part of the ruling elite of the Kazakh Khanate, and many Kazakh khans have received the title "Khan of Kazakh and Kyrgyz." Kazakh Ishim Khan had especially close ties with the Kyrgyz, to whom a separate Kyrgyz poem "Er Eshim" is

элитасынын курамына кирип, көптөгөн казак хандары “Казак жана кыргыз ханы” деген наамга ээ болушкан. Кыргыз элдик оозеки чыгармачылыгында “Эр Эшим” деген өзүнчө кыргыз дастан болгон. Ал казак ханы Ишимге арналган. Анткени Эшим хан кыргыздар менен өзгөчө тыгыз байланышта болгон. Тауке хандын тушунда алты “Алаш” уруусунан өзүнчө “кыргыз Алашы” деген түшүнүк пайда болгон. Казак хандыгынын акыркы эгемендүү башкаруучусу Тауке хандын өлүмү менен кыргыз-казак биримдиги да таркап кеткен. Ушул учурдан тартып, кыргыздар менен казактардын ортосунда XIX кылымга чейин созулган аймактык чыр-чатак башталган.

dedicated. During the reign of Tauke Khan, a separate "Kyrgyz alash" was allocated as part of the six "alashes". With the death of the last autocratic ruler of the Kazakh Khanate, Tauke Khan, the Kyrgyz-Kazakh union also disintegrated. From that time on, a confrontation over territories began between the Kyrgyz and Kazakhs, which would last until the 19th century.

Ачык сөздөр: кыргыз менен казактар, Жанибек, Керей, Буйдаш кан, Хак-Назар кан, Шыгай кан, Тауекел кан, Ишим кан, Жангир кан, Тауке кан, Көкүм бий, Тейишкан, моңолдор, Моңолстан

Keywords: Kyrgyz and Kazakh, Janibek, Kerey, Buidash Khan, Hakk-Nazar Khan, Shigai Khan, Tauekel Khan, Ishim Khan, Zhangir Khan, Tauke Khan, Kokum-biy, Teyishkan, Moghols, Mogolistan

Введение

Казахско-кыргызские взаимоотношения уходят корнями в период истории, который связывается с проникновением основной части кыргызских племен на территорию Центрального Тянь-Шаня, а также с формированием племенного союза, ставшего основой казахского народа. Анализ источников показывает, что первичной зоной контактов казахских и кыргызских племен стали территории к югу от Алтайских гор вплоть до Семиречья. Ко времени образования Казахского ханства во второй половине XV века, кыргызские племена уже обживают горные долины Восточного Тянь-Шаня. В этот период кыргызы, вместе с ойратскими племенами, пытаются получить контроль над земледельческими районами Моголистана. Для защиты этих территорий от нападений кыргызов и ойратов, могольский Эсен-Буга хан призывает туда султанов Джанибека и Керей. Прибыв в Семиречье, султаны Джанибек и Керей сразу же выступают против кыргызов и ойратов. Последующее возвращение этих султанов в Дешт-и Кыпчак и относительная слабость могольских ханов, позволяют кыргызам занять пастбища Центрального Тянь-Шаня. С этого времени, военный потенциал кыргызских племен активно используется могольской знатью. В начале XVI века правителем кыргызов объявляется могольский царевич Султан-Халиль. Позднее, кыргызские племена во главе с Мухаммед-кыргызом оказывают поддержку царевичу Султан-Саиду. С момента появления на Тянь-Шане казахского Тахир-хана открывается период тесных и союзнических отношений между кыргызами и казахами. С этого времени многие кыргызские феодалы становятся частью властной элиты Казахского ханства, а многие казахские ханы получают титул «хан казахский и кыргызский». Особенно тесные связи с кыргызами имел казахский Ишим-хан, которому посвящена отдельная кыргызская поэма «Эр Эшим». Во времена правления Тауке-хана в составе шести «алашей» выделяется отдельный «кыргызский алаш». Со смертью последнего единовластного правителя Казахского ханства Тауке-хана распадается и кыргызско-казахский союз. С этого времени между кыргызами и казахами начинается противостояние за пастбища и территории, которое продлится вплоть до XIX века. Основной задачей настоящего исследования является реконструкция взаимоотношений кыргызских племен и Казахского ханства в период XV–XVIII веков.

Материалы и методы

Для достижения основной задачи исследования привлекаются сведения широкого круга источников, затрагивающих историю Центральной Азии в целом, а также историю кыргызских племен и Казахского ханства в частности. Несмотря на актуальность, вопросам истории казахско-кыргызских взаимоотношений периода XV–XVIII веков посвящено небольшое количество специальных исследований. Очень часто эти взаимоотношения рассматриваются лишь в разрезе изучения общей истории кыргызов и казахов, а также в рамках исследования истории тех или иных государственных образований Центральной Азии. В рамках исследования общей истории кыргызов, тему казахско-кыргызских взаимоотношений этого периода затрагивают Б. Солтоноев (Солтоноев, 1993а; Солтоноев, 1993б), С.М. Абрамзон (Абрамзон, 1990, с. 77-79), О. Караев (Караев, 1995, с. 91-104), Д. С. Бактыгулов, Ж.К. Момбекова (Бактыгулов, Момбекова, 2001, с. 131-135) и другие исследователи кыргызской истории. В разрезе общей казахской истории, эту тему рассматривают Ч.Ч. Валиханов (Валиханов, 1985, с. 65-71), Б.К. Ахмедов (Ахмедов, 1961, с. 31-34), К.А. Пищулина (Пищулина, 1977), Т.И. Султанов, М.Х. Абусейтова (История

Казахстана, 1997, с. 374-377, 414-417) и другие историки. Специальных трудов, посвященных взаимоотношениям казахов и кыргызов этого периода немного. Это прежде всего исследование Н.А. Атыгаева, посвященное казахско-кыргызским отношениям в XVI веке (Атыгаев, 2023б: 67-72), а также работа М.Б. Кельдыбекова, в которой рассматриваются вопросы казахско-кыргызских взаимоотношений конца XV – начала XVI веков (Кельдыбеков, 2022, с. 133-140). Казахско-кыргызским взаимоотношением более позднего периода с середины XVIII века посвящены работы Д.Б. Сапаралиева (Сапаралиев, 1995, с. 86-101; Сапаралиев, 2005, с. 124-128).

Важно отметить тот факт, что рассмотрение казахско-кыргызских взаимоотношений периода XV–XVIII веков опирается на немногочисленный круг письменных источников. Наиболее значимые из них: «Мин Шилу (Доподлинные хроники династии Мин)», «Мин Ши (Хроники династии Мин)», «Сиюй чжи (Описание западных земель)», «Тарих-и (История)» Шах-Махмуда ибн Мирза Фазил Чураса, «Тарих-и Рашиди (История Рашида)» Мухаммеда Хайдара, анонимное сочинение «Тарих-и Кашгар (История Кашгара)», «Раузат ар-ризван ва-хадикат ал-гилман (Сад рая и роща пажей)» Бадр ад-Дина Кашмири, «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар (Море тайн относительно доблестей благородных)» Махмуда ибн Вели, «Хабиб ас-сийар (Друг жизнеописаний)» Гияс ад-Дина Хондемира, «Хафт Иклим (Семь климатов)» Амина Ахмада Рази, «Маджму ат-Татварих (Собрание историй)» Сайф ад-Дина Ахсикенти, «Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы)» Хафиз-и Таныша ибн Мир Мухаммад Бухари, «Тарих-и Саййид Рахим (Хронограммы Саййид Ракима)» Муллы Шараф ад-Дина Алама, документы из фондов РГАДА, кыргызские и казахские генеалогии, предания и легенды. Методологической основой исследования является принцип историзма в понимании диалектики этнокультурных процессов, который предусматривает изучение исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, выяснение специфики исторических реалий с учетом пространственно-временных связей.

Результаты

Одним из важных моментов исследования истории взаимоотношений кыргызских и казахских племен является определение географических ориентиров и временных рамок самых ранних контактов. С момента формирования Могольского государства, кыргызские племена оказываются в его северной части, именуемой в источниках термином Джете Шамал — شمال جت, т.е. «Северное Джете» (Собрание историй, 1960, с. 50). В состав Северного Джете входили обширные территории Большого Алтая, включающего в себя хребты Горного и Монгольского Алтая, а также верховья реки Иртыш в северной Джунгарии. Известно, что в начале XV века кыргызские племена организуют постоянные набеги на восточные области Золотой Орды, которые простираются к северу от Балхаша вплоть до Алтая. С целью наказания кыргызов за набеги, против них организует поход золотоордынский Пулад-хан (Тулибаева, 2013, с. 130). С начала XV века происходит постепенное продвижение кыргызских племен с восточных отрогов Тянь-Шаня в его центральные районы. Эти процессы фиксируются китайскими источниками, по данным летописи «Сиюй чжи», часть кыргызов «около 330 лет назад» (Бейшеналиев, 1989, с. 31), из-за беспорядков, «бежит и находит приют в горах» (Сиюй Чжи, 2003, с. 200). Это переселение можно датировать первой половиной XV века, так как сочинение «Сиюй чжи» было написано с 1763 по 1770 годы.

Примерно в это же время происходит формирование этнического ядра казахов, которое связывается с одним из узбекских владений бассейна Сыр-Дарьи. В сочинении «Мин Шилу» оно именуется как «Asibie dimian» – «Улус-и Узбеки», которым управляет «Zhanibie», т.е. Джанибек (Kenzheakhmet, 2019, p. 32). На основе этих данных, Н. Кенжеахмет предполагает, что захват в 1446 году города Сыгнака узбекским Абу-л-Хайр-ханом вынуждает Джанибека и Керейя уйти в степь. Их вынужденное «казакование» продолжается в течение десяти лет, затем они нападают на территорию Моголистана, захватывают у Эсен-Буга-хана местность Козы-Баши и обосновываются в западном Моголистане (Kenzheakhmet, 2019, p. 32). По мнению Ж. Сабитова, уход этих султанов в Моголистан был связан со смертью Барак-хана в 1428 году (Сабитов, 2012, с. 273). По данным М. Олкотт, откочевка султанов Джанибека и Керейя в Моголистан была вызвана ослаблением власти Абу-л-Хайр-хана после его поражения от ойратов в 1457 году (Olcott, 1995, p. 3). Джу-Юп Ли считает, что отделение от Абу-л-Хайр-хана султанов Джанибека и Керейя происходит в 1450-х годах (Lee, 2019). Его мнение основано на сведениях сочинения «Мин Шилу» о прибытии их послов ко двору Минской династии в 1452 году (Ли, 2022, с. 140). Прибытие большой группы племен Джанибека и Керейя подробно описывается в «Тарихи Рашиди» Мухаммеда Хайдара. Он сообщает о том, что: «...В те дни Абу-л-Хайр хан целиком овладел Дашт-и Кипчаком. Он напал на султанов-джучидов — Джанибек хан и Кирай хан бежали от него и прибыли в Моголистан. Исан Буга хан хорошо принял их и отдал им Козы Баши, которое находится на западе Моголистана, на реке Чу... ..Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465-1466) года, <а Аллах знает лучше>, и до 940 (1533-1534) года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана» (Хайдар, 1996, с. 105-106). Эти же сведения повторяются в сочинениях «Хабиб ас-сийар», «Хафт Иклим» и «Бахр ал-Асрар» ((Хайдар, 1996, с. 105-106). Опираясь на сведения Мухаммеда Хайдара, Н. Атыгаев высказывает мнение о возникновении Казахского ханства в 870 году хиджры (Атыгаев, 2023а, с. 12). По мнению В.П. Юдина, прибытие этих племен в Моголистан приводит к тому, что термин «казак» приобретает сначала «политический, а затем и этнический смысл» (Юдин, 2001, с. 150). Точную локализацию племен Джанибека и Керейя определяют К. Акишева и М. Хабдулина, исследование которых определяет западной границей их владений долину реки Чу и северо-восточные склоны хребта Каратау, а восточные их владения охватывали северо-западные гряды Заилийского Алатау с отрогами Бес-батыр, Дегерес, Козы-Басы» (Акишев, Хабдулина, 1998, с. 142).

Сразу по прибытию в земли Семиречья, султаны Джанибек и Керей открывают военные действия против ойратов и кыргызов. В «Бахр ал-Асрар» Махмуда ибн Вели сообщается о том, что «... они производили набеги и грабили племена (аквам) калмыков и кыргызов... этому «народу» (тайифэ) было дано имя «казак» (Ахмедов, 1961, с. 31). Здесь наблюдается описание процесса трансформации политического союза племен в этнический коллектив – «народ казак». Как справедливо отмечает О. Караев, откочевка этих племен в Семиречье была следствием договоренностей казахов с Эсен-Буга-ханом, согласно которым они должны были обеспечивать защиту западных земель Моголистана от нападений тимуридов, а также их ставленника – претендента на могольский престол царевича Юнуса (Караев, 1995, с. 83). В то же время характер событий позволяет утверждать о том, что ханы Моголистана остро нуждались в защите Семиречья от частых набегов ойратских и кыргызских племен. Активное военное давление ойратов самым красноречивым образом отражено в биографии отца Эсен-Буга-хана — Вейс-хана. По данным «Тарихи Рашиди»,

Вейс-хан сражается с ойратами 61 раз и лишь единожды побеждает (Хайдар, 1996, с. 93). Это подтверждает авторитетное мнение Б. Ахмедова, согласно которому передача Эсен-Бугаханом земель казахским султанам была актом, вызванным оградить внутренние районы Моголистана от набегов ойратов, укрепившихся в его северо-западной части (Ахмедов, 1965, с. 62). Однако важно отметить, что Семиречье в тот период было также ареной набегов кыргызов, это фиксируется Махмудом ибн Вели, сообщающим о походах Джанибека и Керей именно против кыргызов и ойратов.

Эти столкновения казахов с кыргызами становятся отправной точкой многовековой истории взаимоотношений казахского и кыргызского народов. После смерти узбекского Абу-л Хайр-хана в 874 г.х. (1468-1469) (Тарих-и Абу-л-Хайр-хани, 1969, с. 171), Джанибек и Керей, вместе с подвластными им племенами, возвращаются в Дешт-и Кыпчак и начинают борьбу за престол. Уход Джанибека и Керей в свои степи приводит к тому, что могольские ханы лишаются военной поддержки казахов. Можно предположить, что именно этот фактор имеет определяющее значение в процессе последующего интенсивного продвижения кыргызских племен на Тянь-Шань. К началу XVI века основная часть кыргызских племен уже заселяет Центральный Тянь-Шань и, как следствие, активно включается в политические процессы региона. Их военный потенциал начинают использовать различные группировки могольской знати. В 909 г.х. (1503-1504) после смерти могольского Султан-Ахмед-хана (Хайдар, 1996, с. 152), один из его сыновей – царевич Султан-Халил уходит к кыргызам и объявляется их «хакимом», т.е. правителем (Хайдар, 1996, с. 161). Позднее к нему примыкает его брат царевич Султан-Саид. Используя военный контингент кыргызских племен, братья начинают оспаривать верховную власть у своего старшего брата – Мансур-хана. В последовавшей битве при Чарун Чалаке они терпят сокрушительное поражение и покидают Моголистан (Хайдар, 1996, с. 161, 172, 414). Султан-Саид возвращается в Моголистан осенью 1514 года, используя свои старые связи с кыргызами, он получает от них военную поддержку в лице правителя Мухаммед кыргыза¹. С помощью кыргызов он захватывает Кашгар. Со временем, достаточно независимая политика Мухаммеда кыргыза приводит к столкновению с Султан-Саид-ханом. В битве при Барскооне моголы наносят поражение кыргызам, а попавший в плен Мухаммед отправляется в многолетнее заточение (Хайдар, 1996, с. 165, 447).

В 1524 году в Моголистан прибывает казахский Тахир-хан, племянник Касым-хана. В ханской ставке в Кочкоре между казахами и моголами заключается союз против узбеков

¹ Относительно личности Мухаммед кыргыза существует несколько предположений. Некоторые историки связывают его с личностью Тагай-бия, одного из легендарных предков племен «Правого крыла» кыргызов. См.: Солтоноев Белек. Кызыл кыргыз тарыхы. Бишкек: Учкун, 1993. Т.1. Б.81; Осмонов Ө.Ж. Кыргызстан тарыхы (Байыркы доордон азыркы мезгилге чейин). Оңд., толк. 6-бас. Бишкек: "Полиграфбумресурсы", 2014. Б.161; Сапаралиев Д. Кыргыз мамлекет башкаруучуларынын эң жогорку титулдары жөнүндө // Кыргыз тарыхынын маселелери. №2. Бишкек, 2006. Б.47-59; Жумабай уулу М., Акпарова А.Т. Кыргыз мамлекеттүүлүгү үчүн күрөшкөн чыгаан инсан Мухаммед-Кыргыз // Известия ВУЗов Кыргызстана, 2015. №12. С.104-105; Бекмурзаева Г.К. Роль и место Мухаммед-кыргыза в становлении кыргызской государственности // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. №. 12. С. 125-126. По другой версии, Мухаммед-кыргыз отождествляется с личностью Мухаммед-бека, сына могольского эмира Инга-Тура, попавшего в кыргызские генеалогические предания под именем Көкө-батыра. См.: Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. С.61-62; Караев Ө. Манас – тарыхый инсан // Заман Кыргызстан, 1994, 19-август; Абдуманатов Р.А. К вопросу о личности Мухаммеда-кыргыза // Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы в Евразии в средневековый период: материалы II Международной научной конференции, приуроченной к 955-летию со времени написания труда «Кутадгу Билиг» Жусупа Баласагына. 30 мая-2 июня 2024 г. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2024. С.168-182.

шейбанидов, который закрепляется женитьбой сына могольского хана царевича Абд ар-Рашида на сестре Тахира (Хайдар, 1996, с. 161, 172, 414). Наряду с заключением союза с моголами, Тахир-хан проводит тайные переговоры с кыргызской знатью, что становится причиной вторичного заточения Мухаммеда кыргыза, который выйдет на свободу лишь после смерти Султан-Саид-хана в 1533 году (Хайдар, 1996, с. 165, 447). Эти тайные переговоры Тахир-хана с Мухаммедом кыргызом становятся отправной точкой союзных казахско-кыргызских отношений, которые продлятся вплоть до начала XVIII века. После этих переговоров, к Тахир-хану примыкает большое количество кыргызов, что приводит к ухудшению отношений уже между казахами и моголами. В 1526 году Султан-Саид-хан пытается возобновить союзные отношения с казахами, однако этого ему не удается (История Кыргызской ССР, 1984, с. 445). Более того, между моголами и казахами начинаются военные столкновения, в которых моголам противостоит казахско-кыргызская армия Тахир-хана. В результате военных действий, развернувшихся между казахско-кыргызской армией Тахир-хана и моголами, царевич Абд ар-Рашид, являвшийся правителем Тянь-Шаня, был вынужден уйти в Кашгар, угнав с собой 100 000 баранов, которые принадлежали кыргызам (Хайдар, 1996, с. 447). По мнению О.Ф. Акимушкина, именно эти события приводят к тому, что Абд ар-Рашид в будущем круто изменит внешнеполитический курс и пойдет на сближение со своими бывшими врагами – узбекскими шейбанидами (Акимушкин, 1969, с. 37-40). Формирование могольско-узбекского военно-политического союза, по мнению О.Ф. Акимушкина, приводит к созданию союза уже между казахами и кыргызами (Акимушкин, 1970, с. 241). Стоит также отметить мнение редактора и комментатора перевода сочинения Мухаммеда Хайдара на английский язык Н. Элиаса, который считает, что казахско-кыргызская конфедерация возникает на руинах Могольского ханства после смерти Султан-Ахмед-хана (The Tarih-i-Rashidi, 1895, p. 47). По мнению Т.Т. Машрапова, формирование казахско-кыргызского союза в конце первой четверти XVI в., в противовес моголо-узбекскому союзу, было вызвано общностью экономических интересов в борьбе за пастбища Прииссыккуля и Семиречья (Машрапов, 1989, с. 13). Уход царевича Абд ар-Рашида в Кашгар приводит к почти полному вытеснению могольских племен из тяньшанских областей Моголистана. Мухаммед Хайдар сообщает о том, что в пределах Турфана и Кашгара осталось около 30 000 моголов, а Тянь-Шань захватывают казахи и кыргызы (Хайдар, 1996, с. 184). По данным источников, Тахир-хан отличался жестоким характером, из-за которого его покидают соплеменники и он опирается на кыргызские племена. В 932 г.х. (1525-1526), во время битвы Тахир-хана с узбекским правителем Ташкента Келди-Мухаммад-султаном под Туркестаном, «основная часть его войска состоит из кыргызов» (Кляшторный, Султанов, 1992, с. 279). В дальнейшем Тахир-хан был покинут казахами и закончил свою жизнь в кыргызских кочевьях.

После смерти Тахир-хана, новым казахским ханом объявляется его брат Буйдаш или Буйлаш (Хайдар, 1996, с. 349). Продолжая политику своего брата, Буйдаш-хан сохраняет тесные союзнические отношения с кыргызскими феодалами. По сообщению Махмуда ибн Вели, Буйдаш-хан некоторое время был ханом кыргызов (Акимушкин, 1970, с. 241). Т.И. Султанов уточняет, что он издавна был тесно связан с кыргызами и действовал на территории Семиречья (Султанов, 1982, с. 116). В период правления Буйдаш-хана упоминаются и другие казахские ханы, что говорит об одновременном наличии нескольких правителей при выборном «старшем» хане. В 1537 году войско союзных могольского Абд ар-Рашид-хана и узбекского Убайдуллах-хана наносят поражение казахскому войску в

Прииссыкулье (Акимушкин, 1970, с. 236). В этой битве, по мнению О. Караева, принимают участие и кыргызы, объясняя это тем, что их кочевья находились в регионе Иссык-Куля (Караев, 1995, с. 99-100). Нет точной ясности в том, кто являлся предводителем этого казахского войска. Предположение В.В. Бартольда о гибели в этой битве Тугум-хана и 37 султанов (Бартольд, 1963, с. 516) опровергается доводами О.Ф. Акимушкина (Акимушкин, 1970, с. 237). В «Бахр ал-Асрар» упоминается о том, что с Буйдаш-ханом связано убийство могольского царевича Абд ал-Лятифа, сына Абд ар-Рашид-хана, наместника Аксу и Уча, отвечавшего за отражение набегов казахов и кыргызов. Этот царевич «совершает набег на казахов, киргизов и калмаков. [Все] достояние (мал-у-манал) того племени (ан тайифа) он пускает по ветру грабежа и расхищения». Казахи и кыргызы объединяются, после пяти неудачных битв, уже по возвращению из набега, царевич Абд ал-Лятиф настигается казахско-кыргызским войском во главе с Буйдаш-ханом и погибает (Бахр ал-асрар, 1969, с. 330). Шах-Махмуд Чурас уточняет, что царевич Абд ал-Лятиф «переселяется из сего тленного мира на райские луга вечности» после поражения от казахско-кыргызского войска Хакк-Назар-хана. И с целью отмщения, Абд ар-Рашид-хан организует против казахов и кыргызов поход, который заканчивается битвой в Эмиле, в ней погибает Хакк-Назар-хан и семь царевичей, а кыргызские эмиры берутся в плен (Шах-Махмуд Чурас, 2010, с. 140-141). Этот сюжет повторяется в анонимном сочинении «Тарихи Кашгари», согласно которому царевич Абд ал-Лятиф погибает в битве с казахско-кыргызским войском Хакк-Назар-хана (Тарих-и Кашгар, 1973, с. 218). По замечанию О.Ф. Акимушкина, возможно, в этих событиях принимает участие Буйдаш-хан, либо Хакк-Назар-хан не погибает в битве, так как впоследствии он принимает участие в войне с сыновьями узбекского Науруз-Ахмада и его смерть упоминается под 1580 годом (Акимушкин, 1970, с. 241).

Во время правления могольского Абд ал-Карим-хана, сына Абд ар-Рашид-хана, кыргызы занимают долины Тянь-Шаня от Чалыша до Чу-Таласского междуречья и продвигаются далее в Ферганскую и Алайскую долины (Акимушкин, 1970, с. 243). Часть кыргызов по-прежнему признает власть казахских ханов, по сведениям сочинений «Хафт-иклим» Амина ибн Ахмада Рази и «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вели, Хакк-Назар носит титул «хан казахский и кыргызский» (Султанов, 2006, с. 187). Необходимо отметить, что в этот период часть кыргызов имеет независимый статус, при этом взаимодействуя с шейбанидами согласно договоренностям с Хакк-Назар-ханом, который лавировал между бухарским Абдаллах-ханом и правителем Ташкента Баба-Султаном. В 1579 году кыргызские феодалы оказывают поддержку Баба-Султану, в окрестностях Ахсикента они преграждают путь войскам Абдаллах-хана (Салахетдинова, 1960, с. 176). Уже в 1580 году, в период ухудшения отношений между Хакк-Назар-ханом и Баба-Султаном, в местности Науканди они заключают с Абдаллах-ханом мирный договор (История Киргизской ССР, 1984, с. 447). Нет сомнений в том, что действия кыргызских феодалов были согласованы с Хакк-Назар-ханом.

После смерти Хакк-Назар-хана в 1580 году, на престоле оказывается Шигай-хан. В период его правления продолжают тесные и союзные отношения между казахскими и некоторыми кыргызскими феодалами. В сочинении «Раузат ар-ризван ва-хадикат ал-гилман» Бадр ад-Дина Кашмири приводятся сведения о том, что по прибытию «халифостепенного Шигай-хана» в ставку Абдаллах-хана в Ура-Тюбе, его сопровождают 11 султанов и кыргызские эмиры (Из «Раузат ар-ризван», 2007, с. 244). Однако не все кыргызские феодалы поддерживали Шигай-хана и союзного ему Абдаллах-хана. Часть кыргызов поддерживает их

соперника — узбекского Баба-Султана и оказывают помощь его сыну Абд ал-Гаффар-султану и племяннику Мухаммед Мумин-султану. Для их подавления собирается узбекско-казахское войско, во главе которого ставится царевич Тауекель-султан, сын Шигай-хана. Объединенное узбекско-казахское войско наносит родичам Баба-Султана поражение (История Киргизской ССР, 1984, с. 448). Кыргызские феодалы оказывают поддержку и другим родственникам Баба-Султана. По данным «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз-и Таныша, в 1588 году в Ташкенте происходит восстание против власти Абдаллах-хана. На стороне мятежников выступают казахские Джан-Али-султан, Мунгатай-султан, Дин Мухаммад-султан, а также Хусейн-бий кыргыз (История Казахстана, 2001, с. 328). Во время этого восстания, Хусейн-бий кыргыз, совместно с родственниками Баба-Султана, сыновьями Амин-султана – Адил-султаном и Хади-султаном, с боями проникают вплоть до Фаракатского вилайета и селения Ходжката (Абусейтова, 1985, с. 79). Союзные отношения между казахами и узбеками прекращаются летом 1583 года, когда Тауекель-султан, сын Шигай-хана, усомнившись в искренности Абдаллах-хана, уходит в Дешт-и Кыпчак (Султанов, 2006, с. 203). По мнению М. Абусейтовой, подозрения Тауекеля имеют основания, особенно после того, как Абдаллах-хан не выполняет своего обещания передать казахам четыре города в Туркестане (Абусейтова, 1985, с. 76). Другое мнение высказывает Ж. Тулибаева, которая считает, что Абдаллах-хан отпускает Тауекель-султана в Дешт-и Кыпчак для того, чтобы «держат в напряжении» удельных узбекских правителей Узбек-хана и Абд ал-Куддус-султана (Тулибаева, 2015, с. 95).

После смерти Шигай-хана власть по наследству принимает Тауекель, который сразу же начинает борьбу с узбеками. Новый казахский хан хочет получить контроль над важнейшими оседло-земледельческими территориями Бухары, Самарканда, Ташкента и Ферганы. Внутренние неурядицы в Бухарском ханстве, возникшие в связи со смертью Абдаллах-хана 8 февраля 1598 года (Burton, 1997, p. 95), а также гибелью его наследника Абд ал-Мумина и воцарением престарелого Пир Мухаммед-хана, только способствуют этим устремлениям Таекель-хана. Он собирает 100-тысячное войско, и, вместе со своим братом Ишим-султаном, захватывает города Туркестан, Ташкент, Фергану и Самарканд (Абусейтова, 1981, с. 126). В это войско входят и военные силы кыргызских феодалов (История Киргизской ССР, 1984, с. 449). Тауекель-хан умирает осенью 1583 года (Султанов, 2006, с. 214).

Новым казахским ханом становится Ишим, который, как и его предшественники, имеет тесные связи с кыргызами. Об этом говорится в сочинении «Тарих-и Саййид Рахим» Муллы Шараф ад-Дина Алама, которое упоминает о войске казахов и кыргызов во главе с Бахадур-ханом и Ишим-ханом, принявшем участие в сражении с Абдаллах-ханом при Ура-Тюбе в 988 г.х. (1580-1581) (Абусейтова, 1985, с. 22). В это же время начинается возвышение казахского Турсун-Мухаммад-султана, который заручается поддержкой со стороны узбекского Имамкули-хана. Отношения Турсун-Мухаммад-султана с другими казахскими султанами были достаточно напряженными. Т.И. Султанов приводит данные о его жалобе Имамкули-хану в том, что «казахские султаны, заключившие договор о единстве с племенами кыргызов и калмаков, наводят ужас и грабят его улусы на берегах Сыр-Дарьи» (Султанов, 2006, с. 218). В те времена, с кыргызами имели тесные связи многие казахские феодалы. Именно поэтому можно предположить, что в число врагов Турсун-Мухаммад-султана входили сам Ишим-хан, а также опиравшиеся на силы кыргызов Келди-Мухаммед-хан-казах (Абусейтова, 1993, с. 58) и его сын султан Хан-задэ (Абусейтова, 1993, с. 59). Усилившееся могущество Турсун-

Мухаммад-султана, при поддержке Имамкули-хана, приводит к тому, что в 1022 г.х. (1613-1614) он «забирает в свои руки бразды правления Ташкентом и прочими вилайетами тех пределов» (История Киргизской ССР, 1984, с. 218). За этим следует признание казахами его в качестве старшего хана, титула, который до этого был закреплен за Ишим-ханом. В итоге, Ишим-хан был вынужден покинуть казахские владения. Он уходит в земли восточного Моголистана ко двору Абд ар-Рахим-бия, который оказывает Ишим-хану поддержку и даже выдает за него свою дочь (Бахр ал-асрар, 1969, с. 339). Мы не можем определить, какие казахские племена поддерживали Ишим-хана и вместе с ним покинули свои кочевья. В то же время есть все основания полагать, что основную часть его подданных в тот период составляли кыргызы. Об этом рассказывается в анонимном сочинении «Тарих-и Кашгар», которое повествует о том, что «[В то время] кыргызский юрт поднял ханом Ишим-хана» (Тарих-и Кашгар, 1969, с. 418). Здесь, безусловно, речь идет о восточных кыргызах, кочевавших в пределах Моголистана. Некоторая часть западных кыргызов примыкает к Турсун-Мухаммад-хану, который в этот период выступает против бухарских ханов, своих бывших покровителей. Известно, что в битве с узбеками при Шахрухии в 1621 году, в его 100-тысячной войске присутствовало 10 тысяч кыргызов (История Киргизской ССР, 1984, с. 450).

В 1033 г.х. (1623-1624) в Ташкент возвращается Ишим-хан, известно, что он принимает участие в походе Турсун-Мухаммад-хана на Андижан (Султанов, 2006, с. 223-224). Возвращение Ишим-хана в казахские кочевья не могло не вызвать противостояния с Турсун-Мухаммад-ханом, который пытается решить проблему условного двоевластия самым кардинальным образом. В 1036 г.х. (1626-1627) Ишим-хан организует поход на ойратские племена. Поход был успешным, в кыргызских преданиях говорится о том, что в честь победы над ойратами восточнее озера Иссык-Куль Ишим-ханом была сооружена насыпь Сан-Таш (Валиханов, 1986, с. 28). Пользуясь отсутствием Ишим-хана в ойратском походе, Турсун-Мухаммад-хан внезапно нападает на его ставку и захватывает жен и детей. Вернувшийся из похода Ишим-хан, при активной поддержке кыргызских феодалов, выступает против Турсун-Мухаммад-хана и в битве при Сайраме наносит ему поражение (Валиханов, 1986, с. 221). Личности кыргызских феодалов, поддержавших Ишим-хана в его борьбе с Турсун-Мухаммад-ханом, разнятся в различных источниках. По данным Ч. Валиханова, большую поддержку Ишим-хану оказывает кыргызский Көкүм-бий (Валиханов, 1985, с. 77). Однако, эти сведения Ч. Валиханова противоречат данным других источников (Абдуманапов, 2025, с.105-121). Как было уже сказано ранее, Ишим-хан, имея самые тесные связи с кыргызами, провозглашался кыргызским ханом. Эта близкая связь объясняет появление у кыргызов отдельной, посвященной этому хану, поэмы «Эр Эшим». В этой поэме «эңчегер бойлуу эр Эшим», т.е. «высокорослый муж Эшим» противостоит катаганскому хану Турсуну («Карач дөө, Эр Эшим», 2003, с. 216). Показательно то, что кыргызское имя Ишим-хана полностью повторяет казахское прозвище хана — «еңсегей бойлы ер Есім» (Кудайберды-улы, 1990, с. 48). По сюжету поэмы главным соратником Эшим-хана называется кыргызский Түгөл бий. В честь его заслуг, оказанных Эшим-хану в борьбе с Турсун-Ханом, он получает в качестве подарка его дочь, которую он выдает за своего сына Мангыта («Карач дөө, Эр Эшим», 2003, с. 216). Потомки Мангыта от этой дочери Турсун-хана образуют кыргызское племя катаган (Абрамзон, 1972, с. 68-70). Этому противоречат казахские предания, по которым дочери убитого Турсун-хана отдаются представителям племени аргын (Кудайберды-улы, 1990, с. 49, 78). С.М. Абрамзон приводит

данные о том, что в числе соратников Ишим-хана в борьбе с Турсун-Мухаммад-ханом упоминается родоначальник кыргызского племени солто Чаа-бий (Абрамзон, 1960, с. 24).

В период правления сына и преемника Ишим-хана – Жангир-хана, кыргызские феодалы по-прежнему входят в состав управленческой элиты Казахского ханства. М.Х. Абусейтова уточняет, что ради укрепления кыргызско-казахско-узбекской антиойратской коалиции заключаются брачные союзы. Бухарский хан Абд ал-Азиз-султан берет в жены Казак-ханум, дочь Жангир-хана, и дочь кыргызского бия Тилеке Кутлук-Саид уулу по имени Алтынбиби (Абусейтова, 1993, с. 60). Формирование этой военной коалиции было ответом на возрастающее давление ойратов на Центральную Азию. Известен поход ойратской армии «на Янгира царевича Казачьи орды, да на Ялантуша, да на алатав-киргизов» (Златкин, 1983, с. 129-130; Моисеев, 1991, с.45). «Алатав-кыргызы», вне сомнений, это кыргызы из гор Ала-Тоо, т.е. Тянь-Шаня.

Новый казахский хан – Тауке, сын Жангира, продолжает политику предшественников по привлечению кыргызских феодалов в Казахское ханство. По словам М. Тынышпаева, значительная часть кыргызских племен признает власть Тауке-хана (Тынышпаев, 1926, с. с. 6). Он начинает править в середине 50-х годов XVII века (Атыгаев, 2018, с. 659). Этот хан известен благодаря своей административной реформе, разделившей Казахское ханство на шесть так называемых «алашей». В их составе, наряду с казахскими и кара-калпакским алашами, выделяется отдельный «кыргызский алаш», который управляется «бием Кокым Карачорином» (Тынышпаев, 1925, с. 58; Тынышпаев, 2009, с. 184-185). По сведениям Ч. Валиханова, Тауке-хан управлял кыргызами «при помощи их бия Тиеса», а дружба Тауке и Тиеса признается «как воплощение единства» двух народов (Валиханов, 1985, с. 77). Кыргызский бий Тиес это, вне сомнений, упоминаемый в кыргызских генеалогиях Кантейиш или Тейиш-кан. Он считается сыном Түлкү и внуком Куржуна (Солтоноев, 1993а, б. 109). Согласно генеалогическим схемам Турдубая Умар уулу, Куржун являлся родным братом Көкүм-бия (Кыргыз санжырасы, 1991, б. 15). Төрөкан уулу Эсенгул приводит другую информацию, согласно которой Тейиш указывается как родной сын Көкүм-бия (Төрөкан уулу, 1995, с. 138). Эту же информацию повторяет санжыра Талыпа Молдо (Закиров, 1996, с. 379). Мнение Б. Солтоноева о том, что Тейиш-кан являлся племянником Көкүм-бия и был женат на дочери Ишим-хана (Солтоноев, 1993, с. 108-109) нельзя принять в силу его возраста. По мнению С. Закирова, после смерти Көкүм-бия, отравленного казахским Кара-Байтик-ханом, власть в Ташкенте переходит к его сыну – Тейиш-хану. Последовавшие взаимные распри и борьба за власть между казахскими и кыргызскими феодалами приводит к тому, что город оказывается под властью узбеков (Закиров, 1996, б. 79-80). Т.И. Султанов пишет о том, что Тауке-хан был последним казахским ханом, чья власть признавалась во всем государстве. После его смерти в каждом казахском жузе стали править отдельные ханы (Султанов, 2006, с. 233). Действительно, после смерти Тауке-хана происходит разобщение казахской правящей элиты, что приводит к разрушению многовекового казахско-кыргызского союза. О том, что убийство Көкүм-бия являлось причиной ухудшения казахско-кыргызских отношений и, как следствие, развала их военно-политического союза, говорится в санжыре Алымбека (Асанов, 2007, б. 16).

Таким образом, смерть Тауке-хана, чье правление считается «самым счастливым временем в жизни казахов», временем достижения высшей степени военного могущества, мира и спокойствия (Тынышпаев, 2009, с. 196) в корне изменяет политическую ситуацию в

регионе. Наступившая децентрализация казахского государства, когда в каждом из жузов начинают править отдельные ханы, приводит к разрыву союзнических отношений с кыргызами. Между казахскими и кыргызскими племенами начинается борьба за кочевья, территории. Эти враждебные отношения нередко сменяются периодами заключения военных союзов против вторжений ойратских правителей. Однако эти временные союзы не прерывают общей тенденции противостояния и борьбы за пастбища и земли, которая продлится вплоть до XIX века.

Литература:

1. Абдуманатов, Р.А. (2025). “Кокум-бий – представитель управленческой элиты Казахского ханства”. *Journal of the National Congress of Historians*, Т.1, no.1, с.105-121.
2. Абдуманатов, Р.А. (2024). “К вопросу о личности Мухаммеда-кыргыза”. *Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы в Евразии в средневековый период: материалы II Международной научной конференции, приуроченной к 955-летию со времени написания труда «Кутадгу Билиг» Жусупа Баласагына*. 30 мая-2 июня 2024 г. С.168-182. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та.
3. Абрамзон, С.М. (1960). “Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии”. *Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции*. Том IV. С.3-137. Под ред. Г.Ф. Дебеца. Москва: Издательство академии наук СССР.
4. Абрамзон, С.М. (1972). “Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов Центрального Тянь-Шаня”. *Этническая история народов Азии*. С.67-83. Москва: Наука.
5. Абрамзон, С.М. (1990). *Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи*. Фрунзе: Кыргызстан.
6. Абусейтова, М.Х. (1981). “Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598-1599 годов”. *Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории)*. С.124-141. Алма-Ата.
7. Абусейтова, М.Х. (1985). *Казахское ханство во второй половине XVI века*. Алма-Ата: Наука.
8. Абусейтова, М.Х. (1993). “Казахско-киргизские отношения XVI-XVIII вв.”. *Известия НАН Республики Казахстан. Серия Общественные науки*, №.6. С. 55-60.
9. Акимущкин, О.Ф. (1969). “Могольско-узбекский союз против казахов в середине XIV века”. *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткое содержание докладов V годичной научной сессии ЛО ИВ АН май 1969 года*. С. 37-40. Ленинград.
10. Акимущкин, О.Ф. (1970). “К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х годах XVI в. – 60-х годах XVII века”. *Палестинский сборник*, Вып. 21 (84). С. 233-248.

11. Акишев, К., Хабдулина, М. (1998). “Казахское государство XV-XVI вв.: этническая территория, памятники культуры”. *Евразийское сообщество: общество, политика, культура*, №1 (21), С. 142.
12. Асанов, Т.И. (2007). *Алымбектин санжырасы (Абылай хандын доорундагы кыргыз-казак мамилеси: XVIII кылымдын окуялары)*. Бишкек: ЖЧК «Гүлчынар».
13. Атыгаев, Н.А., Джандосова, З.А. (2018). “Письмо Сефевида Аббасшаха II казахскому хану Тауке”. *Золотоордынское обозрение*. Т. 6, № 3, С.656–663.
14. Атыгаев, Н. (2023а). *Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV-XVII веков*. Алматы: Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави.
15. Атыгаев, Н.А. (2023б). “Из истории казахско-кыргызских отношений в XVI в.” С. 67-72. *Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы в Евразии в средневековый период: Материалы Международной научной конференции, Бишкек-Барнаул, 08–10 июня 2023 года*. Барнаул: Алтайский государственный университет.
16. Ахмедов, Б. (1961). “К изучению политической истории Киргизии XV века”. *Общественные науки в Узбекистане*, №5, С.29-34.
17. Ахмедов, Б.А. (1965). *Государство кочевых узбеков*. Москва: Наука «ГРВЛ».
18. Бактыгулов, Д.С., Момбекова Ж.К. (2001). *История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней*. Бишкек: Кыргызстан.
19. Бартольд, В.В. (1963). *Сочинения*. Т.2. Ч.1. Москва: Восточная литература.
20. *Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйяр*. (1969). Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). С.320-368. Сост. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР.
21. Бейшеналиев, Т.О. (1989). *Киргизы и Джунгарское ханство (XVII-XVIII вв.)*: диссертация кандидата исторических наук. АН СССР. Ин-т востоковедения. Ленингр. отд-ние. Ленинград.
22. Бекмурзаева, Г.К. (2015). “Роль и место Мухаммед-кыргыза в становлении кыргызской государственности”. *Известия ВУЗов Кыргызстана*, №. 12, с. 125-126.
23. Валиханов, Ч.Ч. (1985). *Собрание сочинений в пяти томах*. Том II. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии.
24. Валиханов, Ч.Ч. (1986). *Избранные произведения*. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
25. Жумабай уулу, М., Акпарова, А.Т. (2015). “Кыргыз мамлекеттүүлүгү үчүн күрөшкөн чыгаан инсан Мухаммед-Кыргыз”. *Известия ВУЗов Кыргызстана*, №12, с. 104-105.
26. Закиров, Сапарбек. (1996). *Кыргыз санжырасы*. Бишкек: Кыргыз энциклопедиясынын Башки редакциясы.

27. Златкин, И.Я. (1983). *История Джунгарского ханства (1635-1758)*. Изд. 2-е. Москва: Наука.
28. Из «*Раузат ар-ризван*» Бадр ад-дина ал-Кашири. (2007). История Казахстана в персидских источниках. Том V: Извлечения из сочинений XIII-XIX веков. сс. 241-249. Сост. М.Х. Абусейтова, Отв. ред. М.Х. Абусейтова; Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. Алматы: Дайк-Пресс.
29. *История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)*. (1997). В пяти томах. Том 2. Редкол. тома: К. М. Байпаков и др. Алматы: «Атамура».
30. *История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие* (2001). Абусейтова М.Х. и др. Алматы: Білім.
31. *История Киргизской ССР*. Том 1. (1984). Ред: В.М. Плоских. Фрунзе: Кыргызстан.
32. *Карач дөө, Эр Эшим*. (2003). А. Акматалиевдин жалпы ред. астында. Бишкек: «Шам».
33. Караев, О.К. *Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа*. (1995). Бишкек: Кыргызстан.
34. Караев, Ө. “Манас – тарыхый инсан”. *Заман Кыргызстан гезити*, 1994, 19-август.
35. Кельдыбеков, М.Б. (2022). “Характер казахско-киргизских этнополитических отношений в конце XV - начале XVI веков”. *Вестник Ошского государственного университета*, №3, С.133-140.
36. Кляшторный, С.Г., Султанов, Т.И. (1992). *Казахстан. Летопись трех тысячелетий*. Алма-Ата: «Рауан».
37. Кудайберды-улы, Шакарим. (1990). *Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов*. Пер. Б. Каирбекова. Алма-Ата: СП Дастан.
38. *Кыргыз санжырасы*. (1991). Тегинди бил, ыйман сакта, ата салтын унутпа. Бишкек: «Арым».
39. Ли, Джу-Юп. (2022). *Казаклык и образование казахов. Государство и идентичность в постмонгольской Центральной Евразии*. Алматы: Arnau print.
40. Машрапов, Т.Т. (1989). *Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI-XVII веков*: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Ташкент.
41. Моисеев, В.А. (1991). *Джунгарское ханство и казахи (XVII—XVIII вв.)*. Алма-Ата: Гылым.
42. Осмонов, Ө.Ж. (2014). *Кыргызстан тарыхы (Байыркы доордон азыркы мезгилге чейин)*. Онд., толк. 6-бас. Бишкек: «Полиграфбумресурсы».
43. Пищулина, К.А. (1977). *Юго-Восточный Казахстан в середине XIV— начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории)*. Алма-Ата, «Наука» КазССР.
44. Салахетдинова, М.А. (1960). “Сведения о киргизах в «Абдулла-намэ» Хафиз-и Таныша”. *Известия АН Киргизской ССР. Сер. обществ, наук: (История)*. Т.2. Вып. 3. С.173-181. Фрунзе.

45. Сапаралиев, Д.Б. (1995). *Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в.* Бишкек: Илим.
46. Сапаралиев, Д.Б. (2005). “К истории кыргызско-казахских взаимоотношений: (вторая половина XVIII - первая половина XIX века)”. *Вестник Новосибирского государственного университета*, Том 4. Выпуск 5, с. 124 - 128.
47. Сапаралиев, Д.Б. (2006). “Кыргыз мамлекет башкаруучуларынын эң жогорку титулдары жөнүндө”. *Кыргыз тарыхынын маселелери*, №2. б. 47-59.
48. *Сиюй Чжи (Описание западных земель)*. сс.199-208. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана (Извлечения из китайских источников II в. до н. э. - XVIII в.). Том 2. Бишкек: Кыргызско-турецкий университет «Манас».
49. *Собрание историй. Маджму ат-таварих*. (1960). Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Т. Тагирджанов. Ленинград: Восточная литература.
50. Солтоноев, Белек. (1993а). *Кызыл кыргыз тарыхы*. 1 т. Бишкек: Учкун.
51. Солтоноев, Белек. (1993б). *Кызыл кыргыз тарыхы*. 2 т. Бишкек: Учкун.
52. Султанов, Т.И. (1982). *Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории)*. Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы.
53. Султанов, Т.И. (2006). *Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей*. Астана: Астана Даму-21.
54. *Тарих-и Абу-л-Хайр-хани (История Абу-л-Хайр-хана)* (1969). Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). С. 135-171. Сост. Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина К.А., Юдин В.П. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР.
55. *Тарих-и Каишгар*. (1973). Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. С.217-223. Ред: В.А. Ромодин. Москва: Наука.
56. Төрөкан уулу, Эсенгул. (1995). *Кыргыздын кыскача санжырасы*. Экинчи китеп. Бишкек: “Учкун” концерни.
57. Тулибаева, Ж.М. (2013). “История Казахстана в Аштарханидских источниках”. *Доклады Национальной Академии наук Республики Казахстан*, №4. С.126-140.
58. Тулибаева, Ж. (2015). “Раузат ар-ризван” как источник по истории взаимоотношений казахских ханов с Бухарой во второй половине XVI века”. *Мәдени мұра*, №3(60), С.90-95.
59. Тынышпаев, М. (1925). *Материалы к истории киргиз-казакского народа*. Ташкент: Восточное отделение Киргизского государственного издательства.
60. Тынышпаев, М.Т. (1926). *Киргиз-казаки в 17 и 18 веках: Дополнение к «Материалам к истории киргиз-казакского народа»*. Кызыл-Орда: Общество изучения Казакстана.
61. Тынышпаев, М. (2009). *История казахского народа*. Сост. и авт. предисловия проф. А. Такенов и Б. Байгалиев. Алматы: «Санат».

62. Хайдар, Мирза Мухаммад. «*Тарихи Рашиди*». Введение, перевод с персидского А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Ташкент: Фан.
63. Шах-Махмуд, Чурас. *Хроника*. (2010). Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О.Ф. Акимускина. 2-е изд. Санкт-Петербург: Петербургское лингвистическое общество.
64. Юдин, В.П. (2001). *Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда*. Алматы: Дайк-Пресс.
65. Burton, A. (1997). *The Bukharans: A dynastic, diplomatic and commercial history, 1550-1702*. New York: St. Martn's press, XX.
66. Kenzheakhmet, N. (2019). *The Tūqmāq (Golden Horde), the Qazaq Khanate, the Shībānid Dynasty, Rūm (Ottoman Empire), and Moghūlistan in the XIV-XVI Centuries: from Original Sources*. Almaty: Delux.
67. Lee, Joo-Yup. (2024). «*The Kazakh Khanate*». Oxford Research Encyclopedia of Asian History. 26 Apr. 2019; Accessed 1 Sep. 2024. <https://oxfordre.com/asianhistory/view/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-60>
68. Olcott, Martha Brill. (1995). *The Kazakhs*. Stanford: Hoover Institution Press.
69. *The Tarih-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat*. (1895). A history of moghuls of Central Asia. An English version edited, with commetary, notes, and map by N. Elias. The translation by E. Denison Ross. London. Sampson Low, Marston and Company. London&Dublin: Curzon Press and New York: Barnes and Noble.